

Чашка кофе у камина

Все три дня выступления в Минске популярного композитора Вячеслава Добрынина прошли с аншлагом. Зрители, заполнившие Дворец спорта, дружно аплодировали молодым певцам Юрию Самохвалову и Алексею Кандакову, исполнявшим песни Добрынина; восхищались конференсье Сергеем Кузнецовым, который за несколько минут успел спародировать десяток знаменитостей. Ну, и конечно же, с удовольствием слушали самого ДОБРЫНИНА.

— Вячеслав Григорьевич, какое впечатление от выступления в Минске!

— Ну, что я могу сказать: приятно, что собралось столько зрителей. Приятно, что мы встретились на славной белорусской земле. Мне очень понравилось. Люди у вас хорошие.

— Как вы относитесь к своей популярности!

— Меня заметили, когда я стал исполнителем. А я всю жизнь был, прежде всего, профессиональным автором. Я — композитор.

Устаю объяснять, что я не певец и что я вообще выхожу на сцену для того, чтобы продемонстрировать песни, написанные не только для себя. Свои песни я пою крайне редко. В основном, поют их другие исполнители, которых вы хорошо знаете.

— Вы спокойно смотрите на перипетии нашей жизни!

— Смотрю с грустью, с сожалением. Понимаю, что это неизбежно, что надо терпеть. Надеюсь, что все это когда-нибудь кончится. Надо верить, потому что третьего не дано.

— А ведь от «прелестей» нашей жизни многие известные люди, в том числе и артисты, уезжают за рубеж...

— За границу уезжали и раньше. До революции и после. По разным причинам. А в наше время этот процесс происходит очень активно, потому что ситуация в стране сложная. И люди не знают, как быть дальше, уже ничему не верят. Они не хотят испытывать судьбу и уезжают туда, где им будет спокойнее. Хотя я не уверен, что у них там на самом деле все хорошо. Просто так за границей ничего не дают. Здесь даже скорее можно иметь что-то, чем там. И еще. Я часто езжу за границу, и меня спрашивают, почему, мол, не остаешься там. Сейчас, дескать, такая возможность есть. Я не могу этого сделать, потому что у меня корни здесь, в России. И потом, я любим народом. Я это чувствую. Ко мне хорошо относятся, ценят. А такое уважение очень сложно заслужить там. Здесь моя Родина, здесь мой зритель. Зачем мне менять мое счастье на какое-то сомнительное благополучие.

Вячеслав ДОБРЫНИН:

«Я ОЧЕНЬ МИРНЫЙ И ДЕЛИКАТНЫЙ ЧЕЛОВЕК»

— Вы считаете себя человеком счастливым!

— Сейчас я счастлив. От того, что на мои концерты приходит большое количество поклонников. Они меня, наверное, воспринимают как своего человека, я им дорог. Я не могу изменять их любви и уважению.

— Вячеслав Григорьевич, говорят, что многие известные артисты очень богаты...

— О деньгах скажу так: артисты могут много зарабатывать. Но в наше время гораздо большие деньги получают люди менее талантливые, но очень сообразительные, изворотливые. Я их за это не осуждаю, потому что каждый зарабатывает так, как может. Желательно, конечно, чтобы все это было честно.

— Ваша творческая деятельность насчитывает двадцать лет, даже чуть больше. За это время исполнителями ваших песен были многие артисты: Боярский, Лещенко, Евдокимов. А вы пели когда-нибудь «чужие» песни!

— Что-то не припомню. Ах, нет — пел. Когда только начал работу на эстраде и выступал в первом составе ансамбля «Самоцветы», пел «Червону руту».

— На концерте вы пошутили, что «Добрынин — уже старый, больной человек...» Как у вас со здоровьем!

— Честно говоря, не очень. В том смысле, что я не могу о себе сказать: «цветущий» и «крепкий» человек. Не хватает бодрости.

— А сколько вы еще собираетесь «сиять» на творческом небосклоне!

— Это трудно сказать. Все будет зависеть не от меня, а от того, как сложится жизнь. Я бы хотел, конечно, продолжать свою работу. Надеюсь,

что пока не иссякнет моя энергия, моя способность сочинять музыку.

— Иной раз задаешься вопросом: а нужна ли сейчас людям музыка!

— Жизнь есть жизнь, и когда столько проблем, иногда музыка до нас не доходит. Но когда видишь, что несмотря на жизненные неурядицы, проблемы быта, перед тобой —

хоккей. Поклонник московского «Динамо».

Несколько раз со своими коллегами-артистами выезжал на хоккейные матчи для поддержки нашей сборной в Скандинавию. Правда, очень далеко не был, потому что не люблю летать самолетами.

— Вячеслав Григорьевич, аргументы певца и композитора — музыка, слова... Ими он

тировано, веско и умно решать все проблемы. Не лезу куда-то в гущу, потому что сила — это не метод. Я человек очень деликатный, и ко мне пока относятся, слава Богу, уважительно.

— Как вы относитесь к политике!

— Интересуюсь ей, как нормальный человек. Но я бы не вышел на баррикады. Я не сто-

Знамя юности. — Минск. — 1992. — 15 февр.

ронник ходить, что-то доказывать. Думаю, что достаточно моей собственной оценки происходящего.

— Вас не волнует, что вскоре, чтобы приехать из Москвы в Минск, придется оформлять визу, загранпаспорт!

— Не знаю. А вообще допускаю, что такое вполне может быть. Смотрю с иронией, потому что все это смешно. Мы еще не привыкли к самой мысли, чтобы славяне были на разных полюсах. Ладно прибалты — они на самом деле другие. А здесь всё-таки общие корни.

— Вы верите в Бога!

— В Бога? Бабушка и дедушка по материнской линии были люди набожные, ходили в церковь. И я — крещеный человек. Но из-за того, что я рос и воспитывался в атеистической атмосфере, в Бога, как такового — в культовом смысле, не верю.

— Чего вы больше всего боитесь...

— Больше всего... Не хотелось бы каких-то болезней, которые бы угнетали и не давали бы возможности работать. Не хочу войны, любой войны. Это страшно...

— И последнее. Какие у вас планы!

— В Москве создан Музыкальный центр Вячеслава Добрынина. Он объединит многих молодых артистов, которые приходят к нам, чтобы мы их поддержали и помогли стать на ноги. Вот этим, в основном, я и собираюсь заниматься.

А еще сочинять музыку для людей, писать как можно больше песен, которые будут им нравиться и помогать в жизни.

Беседовал
Владимир ЗДАНОВИЧ.

Фото Игоря МАКАЛОВИЧА.

полный зал, когда люди душу отдадут, приносят цветы, которые сейчас недорого стоят, тогда понимаешь, что музыка людям нужна.

— А кроме музыки, у вас есть какое-нибудь увлечение!

— Люблю спорт. Правда, как болельщик. Обожаю футбол,

отстаивает свое право выступать на эстраде. Не приходило ли вам за время своей работы отстаивать права кулаками!

— Нет. Я вообще исключительно мирный человек. И, помимо, за всю жизнь ни разу не дрался. Старался аргумен-